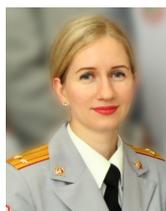

УДК 343.988

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353

Виктимизация населения современной России. Девиантологический взгляд

Татьяна Андреевна Огарь

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
tat-kar@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9034-3108

Валентин Станиславович Харламов

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
Valentinx@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2009-197X

Аннотация

В современной России множество людей ежедневно становятся жертвами преступлений. Недостаточная приспособленность россиян к обеспечению персональной безопасности вызвана их личностной криминальной уязвимостью (виктимностью). Виктимологическая ситуация, сложившаяся в стране, без преувеличения может быть оценена как крайне напряженная, диктующая необходимость создания системы мер, обеспечивающих надлежащую безопасность граждан и юридических лиц. Решение этой проблемы невозможно без глубокого исследования реального состояния виктимизации населения. На основе официальных сведений уголовной статистики авторы представили динамику, состояние, структуру негативных последствий преступности. Дана оценка материального ущерба от преступлений, совершенных в стране. Показана специфика массивов жертв преступлений на транспорте в сравнении с общим массивом потерпевших от преступлений. Отражена география криминальной виктимности. Исследован характер латентности виктимности. Рассмотрено соотношение криминальных жертв из числа юридических и физических лиц. Результаты предлагаемого анализа криминальной виктимности населения позволят принимать управленческие решения, направленные на эффективное противодействие преступности.

Ключевые слова

жертва, виктимизация, вред, материальный ущерб, латентность, уязвимость

Для цитирования: Огарь, Т. А., Харламов, В. С. (2022). Виктимизация населения современной России. Девиантологический взгляд. *Российский девиантологический журнал*, 2(3), 346–353. doi: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353.

Original paper

Tatiana A. Ogar

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
tat-kap@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9034-3108**Valentin St. Kharlamov**

Saint Petersburg University of
the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
Valentinx@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2009-197X

Victimization of the population of modern Russia. Deviantological view

Abstract

In modern Russia many people become victims of crimes every day. Insufficient adaptation of Russians to ensure personal security is caused by their personal criminal vulnerability (victimization). The victimological situation in the country, without exaggeration, can be assessed as extremely tense, revealing the need to create a system of measures to ensure the proper security of citizens and legal entities. The solution of this problem is impossible without a deep study of the real state of victimization of the population. On the basis of official criminal statistics, the authors present the dynamics, state, structure of the negative consequences of crime. The assessment of material damage from crimes committed in the country is given. The specificity of arrays of victims of crimes in transport is shown in comparison with the general array of victims of crimes. The geography of criminal victimization is reflected. The nature of latent victimization is investigated. The ratio of criminal victims among legal entities and individuals is considered. The results of the proposed analysis of criminal victimization of the population will make it possible to make management decisions aimed at effective fighting crime.

Keywords

victim, crime, victimization, harm, material damage, latency, vulnerability

For citation: Ogar, T. A., Kharlamov, V. S. (2022). Victimization of the population of modern Russia. Deviantological view. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(3), 346–353. doi: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353.

Девиантное поведение индивидов воспроизводится и тиражируется внутри каждой из стран мирового сообщества, образуя социальные девиации. Наука, исследующая социальные девиации и реакцию общества на них, именуется девиантологией (Гишинский, 2000, с. 121–122).

К поведенческой девиации отдельных индивидов относится виктимность, выражающая специфическое качество лица в виде его определенной уязвимости, повышающей вероятность стать жертвой преступления (Гишинский, 2011, с. 118–124). Виктимизация представляет собой процесс и результат превращения лица

в жертву преступления¹. Характер виктимизации может быть исследован посредством виктимологической диагностики. Под виктимологической диагностикой криминальных последствий в настоящем исследовании подразумевается оценка параметров негативных последствий преступности, приносящих максимальный ущерб личности, социуму, государству и обществу в целом. Виктимологическая диагностика криминальных последствий позволяет оценить социальную патологию. Она ориентирована на противодействие преступности, направлена на прогнозирование поведения жертв преступлений и обеспечение виктимоло-

¹ Ривман, Д. В. (2002). *Криминальная виктимология: учебник для вузов* (стр. 80). Питер.

гической безопасности. В настоящем исследовании мы ограничимся только установлением наиболее значимых параметров, включая динамику, состояние, структуру последствий преступности.

Последствия преступности – это суммарный социальный и не социальный, прямой и косвенный вред, причиняемый зарегистрированной (учтенной) преступностью (Кабанов, 2016, с. 8). Динамика количества потерпевших из числа физических лиц в России в период 2000–2020 гг. отражена в таблице 1 (Российский статистический ежегодник, 2001, 2006, 2011, 2016, 2021).

Ежегодные показатели уголовной статистики, представленные в таблице 1, свидетельствуют о положительных тенденциях снижения на протяжении 2000–2020 гг. в России не только массивов потерпевших от преступлений из числа физических лиц, но и количества выявленных преступников, а также общего числа зарегистрированных преступлений. Кроме того, число погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате криминальных проявлений за последние двадцать лет в стране уменьшилось более чем вдвое. Так, криминальная смертность в России в 2000 году составила 76,7 тысячи человек, а в 2020 году – 22,7 тысячи человек. Число лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред преступными посягательствами в России в 2000 году, составило 74,5 тысячи пострадавших, а в 2020 году – 35,6 тысячи пострадавших. Ежегодный максимум погибших от преступлений (78,7 тысячи человек) и получивших тяжкий вред здоровью (74,5 тысячи человек) приходится соответственно на 2001 и 2000 годы. Ежегодный минимум лиц рассматриваемых категорий приходится на 2020 год: 22,7 тысячи погибших и 35,6 тысячи получивших тяжкий вред здоровью.

По сведениям МВД России, за январь–декабрь 2020 года от преступлений погиб 22 671 человек, в том числе 19 995 человек от преступлений, совершенных на территории России (Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года, 2021, с. 42). В указанный период в результате преступных посягательств причинен тяжкий вред здоровью 35 634 лицам, в том числе 27 601 лицу от преступлений, совершенных на территории России. Всего в 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано 1 620013 жертв преступлений, из них 1 376753 физических лица и 243 260 юридических лиц. В рассматриваемый период в российских городах и поселках городского типа массив погибших от преступлений составил 11 931 человека, а массив потерпевших от преступлений, которым причинен тяжкий вред здоровью, – 18 718 человек. В сельской местности рассматриваемые показатели значительно ниже: они составили соответственно 7 910 погибших и 8 747 человек, которым причинен тяжкий вред здоровью. В результате криминальных посягательств, совершенных в России с использованием оружия, погибли 554 лица и причинен тяжкий вред здоровью 374 лицам.

Анализ рассматриваемых виктимологических показателей на протяжении 2000–2020 годов свидетельствует о волнообразной динамике общего уровня виктимности в России. Упомянутый ежегодный показатель варьируется в пределах от 10 потерпевших в расчете на одну тысячу человек населения России в 2020 году до 24 потерпевших в 2006 году. В период 2000–2006 годов наблюдался рост ежегодного показателя общего уровня виктимности в России от 16 до 24 потерпевших в расчете на одну тысячу человек населения страны. В дальнейшем зафиксировано постоянное ежегодное снижение указанного показателя: 14 потерпевших в 2010 году, 13 потерпевших в 2015 году и 10 потерпев-

Таблица 1. Динамика массива потерпевших из числа физических лиц в Российской Федерации в период 2000 – 2020 гг.

Table 1. Dynamics of the array of victims from among individuals in the Russian Federation in the period 2000 – 2020

Годы	Число зарегистрированных преступлений	Количество лиц, совершивших преступления, тысяч человек	Массив физических лиц, потерпевших от преступлений, тысяч человек	Из них	
				погибших, тысяч человек	причинен тяжкий вред здоровью, тысяч человек
2000	2 943977	1 741,0	2 095,5	76,7	74,5
2005	3 554738	1 297,0	2 809,2	68,5	61,0
2010	2 628799	1 111,0	1 785,2	30,3	39,7
2015	2 388476	1 075,3	1 668,8	32,4	45,4
2020	2 044221	852,5	1 376,8	22,7	35,6

ших в 2020 году. Следует отметить, что массив потерпевших от преступлений представляет совокупный показатель официально зарегистрированных жертв преступлений из числа юридических и физических лиц. Соотношение указанных категорий жертв в последние годы начала XXI века относительно стабильно и, составляет в среднем 86,0 % для физических лиц и 14,0 % для юридических лиц. Аналогичные показатели получены учеными криминологами Кабановым П. А. и Магизовым Р. Р., которые в ходе анализа статистики в период 2009 – 2016 гг. установили, что «физические лица более чем в шесть раз чаще становятся потерпевшими от преступлений, чем юридические»².

География криминальной виктимности построена на абсолютных значениях зарегистрированного числа криминальных жертв в российских регионах в виде снижающейся прогрессии. В 2020 году в тройке лидеров криминальной виктимности находились Центральный федеральный округ (369 063 потерпевших), Приволжский федеральный округ (318 357 потерпевших), Сибирский федеральный округ (246 816 потерпевших). Аутсайдерами оказались Южный федеральный округ (182 404 потерпевших), Северо-Западный федеральный округ (165 543 потерпевших), Уральский федеральный округ (151 085 потерпевших), Дальневосточный федеральный округ (116 602 потерпевших), Северо-Кавказский федеральный округ (46 251 потерпевший) (Сведения о количестве потерпевших за январь – декабрь 2020 г., 2021).

По официальным сведениям ГИАЦ МВД России, в результате «транспортной» преступности в России в рассматриваемое время пострадали 17 335 лиц на объектах авиационного, железнодорожного, водного транспорта (Сведения о количестве потерпевших за январь-декабрь 2020 г., 2021).

В целом материальный ущерб от преступлений в 2020 году в стране составил 512 835434 тысячи рублей по оконченным и приостановленным уголовным делам. Указанная сумма сопоставима с расходами федерального бюджета в 2020 году на финансирование вместе взятых фундаментальных научных исследований (Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 г., 2021, с. 120), физическую культуру и спорт, культуру и кинематографию, жилищно-коммунальное хозяйство³.

Количество преступлений, в результате которых возник упомянутый ущерб и по которым установлены потерпевшие в 2020 году в стране, составило

1 295916 криминальных проявлений (Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие за январь-декабрь 2020 г., 2021). Однако следует иметь в виду, что в результате даже одного криминального проявления ущерб может быть причинен не одному, а многим людям. Так, *17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже учащийся 4 курса Керченского политехнического колледжа Росляков В. И. на территории указанного колледжа из ружья и самодельного взрывного устройства убил 15 студентов и 5 педагогов. Общее число пострадавших при вооруженной атаке Рослякова В. И. на колледж составило 67 человек*⁴.

Анализ структуры криминального виктимизма представлен в таблице 2.

Показатели уголовной статистики, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в России в 2020 году из общего массива потерпевших от преступлений каждая четвертая жертва пострадала от тяжких и особо тяжких преступлений. Удельный вес потерпевших от преступлений средней и небольшой тяжести в указанном массиве примерно равнозначен и составляет в сумме 75,3 %. Анализ структуры криминального виктимизма в России в 2020 году показывает, что в общем массиве потерпевших от преступлений доминируют жертвы преступлений против собственности (77,0 %). Ответственность за указанные преступные посягательства установлена в главе 21 УК РФ. За ними следуют жертвы криминальных проявлений против жизни и здоровья, предусмотренные главой 16 УК РФ (10,5 %). Замыкают тройку лидеров жертвы преступлений против семьи и несовершеннолетних, предусмотренные главой 20 УК РФ (3,8 %). Доля жертв, пострадавших от остальных видов преступлений, не превышает десяти процентов.

В 2020 году от насильственных преступлений пострадали 269 404 человека, что составило 16,6 % от общего массива потерпевших от всех видов преступлений (Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие, за январь-декабрь 2020 г., 2021).

Следует заметить, что на протяжении двенадцати месяцев (с января по декабрь) 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года наблюдался рост числа потерпевших от преступных посягательств только следующих видов:

- на 66,7 % от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренных главой 29 УК РФ;
- на 5,6 % от преступлений против свободы, чести и достоинства личности, закрепленных в главе 17 УК РФ;

² Кабанов, П. А., Магизов, Р. Р. (2018). *Криминологическая виктимология: учебное пособие* (стр. 26-27). Издательство Казанского университета.

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

⁴ <https://ria.ru/20181031/1531859155.html>

Таблица 2. Структура криминального виктимизма в России в 2020 году

Table 2. Structure of criminal victimism in Russia in 2020

№ п/п	Категории преступлений и главы УК РФ	Количество лиц, потерпевших от преступлений	Удельный вес к стр. 1 (в %)
1.	Всего	1 620013	100
2.	Особо тяжкие	22 051	1,4
3.	Тяжкие	378 418	23,4
4.	Средней тяжести	610 739	37,7
5.	Небольшой тяжести	608 805	37,6
6.	Глава 16 УК РФ	170 170	10,5
7.	Глава 17 УК РФ	1 934	0,1
8.	Глава 18 УК РФ	13 426	0,8
9.	Глава 19 УК РФ	30 982	1,9
10.	Глава 20 УК РФ	60 973	3,8
11.	Глава 21 УК РФ	1 246231	77,0
12.	Глава 22 УК РФ	3 908	0,2
13.	Глава 24 УК РФ	6 169	0,4
14.	Глава 25 УК РФ	3 415	0,2
15.	Глава 27 УК РФ	21 121	1,3
16.	Глава 29 УК РФ	15	0,001
17.	Глава 30 УК РФ	5 948	0,4
18.	Глава 31 УК РФ	1 115	0,1
19.	Глава 32 УК РФ	36 548	2,3
20.	Глава 33 УК РФ	687	0,04
21.	Глава 34 УК РФ	2	0,0001

– на 2,9 % от преступлений против собственности, закрепленных в главе 21 УК РФ. Так, в стране в 2020 году по сравнению с 2019 годом, по официальным сведениям, общее число жертв мошеннических действий возросло на 28,4%.

В процессе виктимологической диагностики криминальных последствий следует дать оценку латентности виктимности. По результатам проведенных Университетом Прокуратуры Российской Федерации криминологических исследований в 2010–2014 гг., отмечен рост как естественной (сформированной незаявленными и неустановленными преступлениями), так и искусственной (сформированной неучтенными преступлениями) части латентной преступности. Искусственная часть латентной преступности в России колебалась в пределах 2,0–2,5 млн. деяний. Об увеличении искусственной части латентной преступности косвенно свидетельствовал рост числа убийств и других особо тяжких преступлений на фоне одновременного снижения остальных категорий преступлений. Рост естественной ее части происходил за счет увеличения числа фактов необращения граждан с заявлениями

о преступлении в правоохранительные органы. Указанные факты подтвердились, по сведениям Университета Прокуратуры РФ, результатами анкетирования граждан, 78,3 % из которых опасаются стать жертвами криминальных посягательств, полагая, что их безопасность не обеспечена на должном уровне. Кроме того, 38,5 % респондентов считали, что в отношении них либо их родственников в течение последнего года было совершено преступление, но они по различным причинам не заявляли об этом факте в правоохранительные органы (Законность: состояние и тенденции в 2010 – 2014 гг., 2015). Высоколатентны, в частности, сексуальные посягательства. Жертвы перверсивных (от лат. *perversus* – извращенный) преступлений обращаются за помощью прежде всего в кризисные центры и медучреждения, и значительно меньше – в правоохранительные органы. В основе – нежелание выносить на публику трагические обстоятельства личной жизни, чувство стыда, недоверие официальным структурам. По результатам виктимологического мониторинга, приводимого в докладе Независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин,

изнасилованию подвергалось 22,0 % российских женщин, но лишь каждая третья (8,0 %) подавала заявления в органы правоохраны (Писклакова, Синельников, 2009). Становясь жертвами половых преступлений, дети и пожилые граждане испытывают значительные трудности при обращении в правоохранительные структуры. Отдельные факты о сексуальной патологии находят отражение в средствах массовой информации⁵ (Ахмирова, 2001).

Целесообразно отметить специфику повышенной виктимности и в области семейно-бытовых отношений. Жертвы преступлений не заявляют в органы правопорядка о множестве совершенных внутрисемейных преступных посягательств, поскольку они находятся с преступником в отношениях, близких, родственных, партнерских, интимных, нередко в материальной и психологической зависимости от него. Случается, основаниями отказа от защиты личных прав являются нежелание портить «биографию» родственнику, способность решить проблему самостоятельно, не прибегая к официальному заявлению, либо боязнь огласки.

Определенный отпечаток накладывают региональные традиции и менталитет местного населения. Так, на Кавказе латентность преступлений в сфере семейно-бытовых отношений связана с высоким уровнем ходатайств родственников о прекращении дел, которые, как им кажется, являются делом семьи и рода (тухума). В дагестанских семьях люди боятся огласки и подрыва репутации тухума (Маликова, 2006, с. 4). По утверждению известного криминолога Р. М. Акутаева, одним из факторов латентности преступлений, весьма характерным для Северо-Кавказского региона и получившим в последние годы повсеместное распространение, является компенсационное соглашение между родителями и родственниками преступника и потерпевшего. Достижение консенсуса между сторонами обычно связано с тем, что уличенное в совершении преступления лицо компенсирует причиненный потерпевшему материальный и моральный ущерб при условии, что последний не заявит о случившемся в правоохранительные органы. Основой взаимоотношений в подобных ситуациях является принцип возмездности⁶.

На основании выборочного мониторинга средний процент латентности виктимности по исследуемым видам преступлений составил 225,0 %. То есть, на одну зарегистрированную жертву преступления приходится более двух незарегистрированных.

Резюмируя изложенное, следует констатировать следующее.

1. На протяжении 2000–2020 гг. в России наблюдается положительная динамика снижения ежегодного массива потерпевших от преступлений и других значимых показателей криминальной виктимности. В частности, в 2000 году по сравнению с 2020 годом в стране сократилась более чем втрое криминальная смертность – от 76,7 тысячи жертв до 22,7 тысячи жертв. Более чем вдвое уменьшилось число лиц, получивших тяжкий вред здоровью из-за преступных посягательств – от 74,5 тысячи травмированных в 2000 году до 35,6 тысячи травмированных в 2020 году.

2. В общем массиве криминальных жертв в России доминируют физические лица. Современное соотношение криминальных жертв из числа юридических лиц и физических лиц равно 1:6, то есть на одно потерпевшее от преступления юридическое лицо приходится шесть физических лиц, потерпевших от преступлений.

3. В структуре криминальной виктимности преобладают преступления против собственности.

4. Материальный ущерб от преступлений в 2020 году в стране составил 512 835434 тысячи рублей по оконченным и приостановленным уголовным делам, что сопоставимо с расходами федерального бюджета в 2020 году на финансирование вместе взятых фундаментальных научных исследований, физическую культуру и спорт, культуру и кинематографию, жилищно-коммунальное хозяйство.

5. География криминальной виктимности отражает распределение ее показателей в регионах России. В 2020 году в тройке лидеров абсолютных значений криминальной виктимности находились Центральный федеральный округ, Приволжский федеральный округ и Сибирский федеральный округ. Аутсайдерами оказались Южный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ.

Список литературы

- Ахмирова, Р. (2001). *Ночная охота на старушек* (газета Комсомольская правда, 6 июля 2001). Москва.
- Гишинский, Я. И. (2000). *Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гишинский, Я. И. (2011). *Конструирование девиантности: монография*. Санкт-Петербург: Издательство Деан.
- Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 г.* (2021). Москва: ИАЦ «Наука» РАН, ИПРАН РАН.

⁵ <http://comments.ua/world/364753-mat-breyvika-razvrashchala.html>.

⁶ Акутаев, Р. М. (2002). *Проблемы латентной преступности: учебное пособие* (стр. 88). Махачкала.

- Законность: состояние и тенденции в 2010-2014 гг. (2015). В О. С. Капинус (ред.), *Деятельность прокуратуры по ее обеспечению*: научный доклад (стр. 129, 401). Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Кабанов, П. А. (2016). Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015 гг.). *Виктимология*, 3 (9), 7–23.
- Маликова, М. Г. (2006). *Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект)*: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала.
- Российский статистический ежегодник (2001, 2006, 2011, 2016, 2021). В *Статистический сборник*. Москва: Росстат.
- Сведения о количестве потерпевших за январь-декабрь 2020 г. (2021). В *Сборник по Российской Федерации* (Раздел 4. Ф. 493 КН.4). Москва: ГИАЦ МВД России.
- Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие за январь-декабрь 2020 г. (2021). В *Сборник по Российской Федерации* (Раздел 1. Ф. 455). Москва: ГИАЦ МВД России.
- Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие, за январь-декабрь 2020 г. (2021). В *Сводный отчет по России* (Ф. 455 КН.11). Москва: ГИАЦ МВД России.
- Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года* (2021). Москва: ГИАЦ МВД России.
- Писклакова, В. М., Синельников, А. (ред.) (2009). *Доклад Национальной независимой комиссии «Территория молчания: Права женщин и проблема насилия в отношении женщин»*. Москва.

References

- Ahmirova, R. (2001). *Nochnaya ohota na starushek* (gazeta Komsomol'skaya pravda, 6 iyulya 2001). Moscow.
- Gilinskij, Ya. I. (2000). *Deviantnost' i social'nyj kontrol' v Rossii (XIX-XX vv.): tendencii i sociologicheskoe osmyslenie*. Saint Petersburg: Aletejya.
- Gilinskij, Ya. I. (2011). *Konstruirovaniye deviantnosti*: monografiya. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Dean.
- Doklad o realizacii gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politiki v Rossijskoj Federacii i vazhnejshih nauchnyh dostizheniyah, poluchennyh rossijskimi uchenymi v 2020 g.* (2021). Moscow: IAC «Nauka» RAN, IP RAN RAN.
- Zakonnost': sostoyaniye i tendencii v 2010-2014 gg. (2015). V O. S. Kapinus (red.), *Deyatel'nost' prokuratury po ee obespecheniyu: nauchnyj doklad* (str. 129, 401). Moscow: Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii.
- Kabanov, P. A. (2016). Nesovershennoletnie zhertvy sovremennoj rossijskoj prestupnosti: statistiko-viktimologicheskoe izmereniye (2009–2015 gg.). *Viktimologiya*, 3 (9), 7–23.
- Malikova, M. G. (2006). *Kriminologicheskaya harakteristika prestupnosti v sfere semejno-bytovyh otnoshenij (regional'nyj aspekt)*: dis. ... kand. yurid. nauk. Mahachkala.
- Rossijskij statisticheskij ezhegodnik (2001, 2006, 2011, 2016, 2021). V *Statisticheskij sbornik*. Moscow: Rosstat.
- Svedeniya o kolichestve poterpevshih za yanvar'-dekabr' 2020 g. (2021). V *Sbornik po Rossijskoj Federacii* (Razdel 4. F. 493 KN.4). Moscow: GIAC MVD Rossii.
- Svedeniya o prestupleniyah, po kotorym imeyutsya poterpevshie za yanvar'-dekabr' 2020 g. (2021). V *Sbornik po Rossijskoj Federacii* (Razdel 1. F. 455). Moscow: GIAC MVD Rossii.
- Svedeniya o prestupleniyah, po kotorym imeyutsya poterpevshie, za yanvar'-dekabr' 2020 g. (2021). V *Svodnyj otchet po Rossii* (F. 455 KN.11). Moscow: GIAC MVD Rossii.
- Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2020 goda* (2021). Moscow: GIAC MVD Rossii.
- Pisklakova, V. M., Sinel'nikov, A. (red.) (2009). *Doklad Nacional'noj nezavisimoy komissii «Territoriya molchaniya: Prava zhenshchin i problema nasiliya v otnoshenii zhenshchin»*. Moscow.

Информация об авторах:

Татьяна Андреевна Огарь – начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.

Валентин Станиславович Харламов – профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент.

About the authors:

Tatiana A. Ogar – Head of the Department of Criminal Law, PhD in Law, Associate Professor.

Valentin St. Kharlamov – Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Associate Professor.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 02.09.2022

Одобрена после рецензирования 07.10.2022

Опубликована 29.10.2022

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted September 02, 2022

Approved after reviewing October 7, 2022

Accepted October 29, 2022